

Он немного помолчал, а затем нежно поцеловал его в лоб и утешительно похлопал по голове.

— У меня еще остались дела с рукописями, так что здесь я всё оставляю на А-Яня!

Увидев, как вмиг загорелись глаза у этого человека, Вэнь Жумо подумал, что он и впрямь становится всё больше похож на того, другого. Однако Вэнь Жумо, уже повернувшийся, чтобы уйти, не заметил хитрого блеска в глазах Ли Яня.

В то время как у Вэнь Жумо царила идиллия, в клане Ли всё обстояло иначе. Ли Сюй попрощался с родителями и вышел за ворота особняка. Улыбка мгновенно сползла с его лица. Не говоря ни слова, он направился к машине.

Ван И, глядя на своего босса, застывшего с бесстрастным выражением лица на заднем сиденье, понимал, что настроение у Ли Сюя сейчас хуже некуда. Он приоткрыл рот, желая сказать что-то утешительное, но не нашел подходящих слов.

Будучи секретарем Ли Сюя уже много лет, он был в курсе некоторых семейных дел своего начальника и искренне сочувствовал ему. Его босс всегда был трудоголиком, и он знал, как много для него значит компания. Теперь, когда вернулся старший сын клана Ли, положение Ли Сюя в фирме стало крайне неловким. К счастью, в совете директоров еще оставались люди, которые ценили его способности.

— Господин Ли, возвращаемся в офис? — спросил Ван И. Хотя это был вопрос, он заранее знал, что ответ будет утвердительным. — Проект по острову Цифэн, по которому мы решили сотрудничать с Группой компаний Ван, сейчас находится в стадии реализации.

Ван И бросил взгляд на молчаливого босса и продолжил:

— Все глаз положили на этот лакомый кусочек — остров Цифэн. Теперь, когда права на его развитие перешли к клану Ли, проект оказался в руках этого только что вернувшегося господина. Вот только неизвестно, потянет ли он его.

— Группа компаний Ван... — едва слышно пробормотал Ли Сюй, в его глазах мелькнуло раздумье. Сотрудничество с ними? Похоже, его дорогой младший брат всё-таки слишком стремится к быстрой выгоде. Впрочем, Ли Сюй не собирался вмешиваться. — В офис не поедем. Сегодня я заберу Линьлинь домой.

Он знал, что Ли Янь, как и многие другие в компании, опасается его. К чему же тогда проявлять излишнее упрямство и наживать себе врагов? Лучше уж вернуться домой и провести время с дочерью.

Ван И был слегка удивлен, но тут же всё понял. Молча вздохнув, он нажал на газ.

Ли Сюй догадывался, о чем думает его секретарь. Он знал, что не является родным ребенком

клана Ли, поэтому всегда был глубоко благодарен родителям и старался изо всех сил. С самого детства он был тем самым ребенком, которого ставят в пример другие родители, а повзрослев, рано взял на себя дела компании, за что его не раз хвалили как талантливого молодого руководителя.

Когда Ли Сюй узнал, что его младший брат, потерянный много лет назад родной сын клана Ли, нашелся, на душе у него стало беспокойно. Но он всё же радовался за родителей — он знал, как сильно они тосковали по этому сыну все эти годы. Только вот теперь отношения с родителями стали совсем прохладными...

— Господин Ли, вы поистине молоды и талантливы. Что ж, за наше успешное сотрудничество!

Ли Янь поднял бокал и слегка чокнулся. Последние несколько дней он был просто выжат как лимон, но в конце концов ему удалось убедить этого старого лиса. Холодное вино скользнуло по языку, оставляя терпкое послевкусие.

— За наше успешное сотрудничество! — Ли Янь поставил бокал. Только получив на руки контракт, он смог наконец выдохнуть. Столько усилий было потрачено, и сегодня всё встало на свои места. Если не случится чего-то непредвиденного, его взлет неизбежен.

Когда они вышли к выходу из отеля, им навстречу попался Сяо Ифань. Ли Янь приподнял бровь. Сяо Ифань слегка нахмурился, но не выказал удивления. Напротив, он заговорил первым, как будто между ними никогда не было никакой вражды:

— Какая встреча. Господин Ван, господин Ли. Очень жаль, что в этот раз нам не удалось поработать вместе! Впрочем, господин Ли — новичок, так что в будущем у господина Вана будет полно хлопот!

Сяо Ифань оставался верен себе, всё с той же высокомерной гордыней, словно обожал принижать других. Новичок? Жаль только, что этот новичок обошел компанию Сяо Ифаня и напрямую получил права на остров Цифэн. Ли Янь усмехнулся про себя. Он не собирался тратить время на пустых людей. Однажды он обязательно собьет с Сяо Ифаня эту спесь. А сейчас ему пора забирать учителя из университета.

— Господин Ван, у меня дела, так что я откланяюсь!

Повернувшись, он кивнул представителю Группы компаний Ван и, не оборачиваясь, сел в машину. Вспомнив, как помрачнело лицо Сяо Ифаня, когда они проходили мимо друг друга, Ли Янь улыбнулся. И правда, когда имеешь дело с такими людьми, как Сяо Ифань, лучшее отношение — это полное игнорирование.

Сила действительно придает уверенности. Ли Янь успешно получил права на развитие острова Цифэн, а затем заключил партнерство с влиятельной Группой компаний Ван. Хотя дальнейшая работа шла не без трудностей, в целом всё развивалось по намеченному плану. Ли Янь доказывал свою состоятельность, шаг за шагом ослабляя влияние Ли Сюя в компании. Каждый занимался своим делом, не переходя дорогу другому.

Ли Янь не испытывал к Ли Сюю ненависти, просто наследник у клана Ли мог быть только один. Интересы их сталкивались, но раз уж Ли Сюй предпочитал держаться в тени, Ли Янь был не против оставить его в покое, пока тот не угрожал его положению.

События, казалось, отклонялись от первоначального курса. Несмотря на то, что Вэнь Жумо не вмешивался, Ли Янь всё же угодил в ловушку, как и в прошлый раз. Однако многое изменилось. Раньше Ли Янь действовал крайне жестко, конкуренция с Ли Сюем доходила до предела, компания раскололась на два лагеря, а сотрудники пребывали в постоянном страхе.

Теперь же всё внимание Ли Яня было сосредоточено на Вэнь Жумо. Он не был так одержим Су Цин и Сяо Ифанем, как раньше, не терял головы из-за их провокаций и действовал осмотрительно. В компании он занимал доминирующее положение и не возражал против того, чтобы Ли Сюй остался — как ценный кадр.

В отличие от трудолюбивого Ли Яня, у Вэнь Жумо в последнее время было прекрасное настроение. Если посчитать, он находился в этом мире уже больше года. Всё шло по плану, и теперь его влияние в стране росло, он стал своего рода золотым стандартом в академических кругах. Хотя Вэнь Жумо никогда не давал интервью, вряд ли в стране нашелся бы человек, не знавший его имени. К тому же активы под его началом множились с каждым днем. Взглянув на отчеты, присланные партнерами, Вэнь Жумо едва заметно улыбнулся.

В глубине души Вэнь Жумо был книжником. Хоть он и не был закостенелым консерватором, суэта коммерческой жизни была ему не по душе. Не то чтобы он презирал торговцев, просто ему не нравился их вечный бег, их неумная жажда наживы. В плане эрудиции, литературного таланта и широты познаний Вэнь Жумо, разумеется, не знал равных — тысячи лет накопленного опыта не сравнить с обычным человеческим веком. Но бизнес не был его сильной стороной, поэтому он решил найти партнера.

Сун Цинькэ был талантливым человеком, но ему не повезло: из-за предательства собственной жены компания обанкротилась. Стоило кому-то упомянуть его имя, как люди качали головами. Его взлет был легендой: начав с нуля, к тридцати с небольшим он вывел свою фирму в десятку лучших в стране, что доказывало его способности. К несчастью, всё было разрушено руками любимой женщины.

В одночасье он лишился и карьеры, и семьи. Когда все лишь сочувственно вздыхали, Вэнь Жумо нашел его. И очевидно, этот человек его не разочаровал.

Это был прирожденный делец. Ухватившись за возможности и используя репутацию Вэнь Жумо, он быстро освоил рынок образовательной литературы, став первым, кто решился на

коммерциализацию этой сферы. И, разумеется, преуспел.

Культурная группа «Фэнъюй», принадлежащая Вэнь Жумо, всего за год захватила весь внутренний рынок. Тот, кто первым пробует деликатес, получает больше всего выгоды. Позже, конечно, возникли и другие подобные предприятия, они тоже неплохо заработали, но «Фэнъюй» Вэнь Жумо стала бесспорным лидером. При этом все знали, что Вэнь Жумо — почетный консультант компании, но никто не догадывался, что он и есть её настоящий владелец.

Дела Ли Яня тоже шли гладко. Вэнь Жумо видел, что тот в последнее время пребывает в отличном расположении духа, да и их отношения оставались прежними. Вспоминая, как тот старается ему угодить, Вэнь Жумо невольно улыбнулся. Чем больше он узнавал Ли Яня, тем больше тот ему нравился. Меньше чем за год в компании он проявил себя с лучшей стороны. Если ничего не случится, Ли Янь станет успешным бизнесменом.

Только вот всё с самого начала было лишь игрой. За фасадом идеальной любви скрывался коммерческий заговор. Этот план обманул всех, и в итоге Ли Янь потерпел сокрушительное поражение.

Вэнь Жумо тихо вздохнул, его тонкий палец скользнул по отчету. Эта партия подходила к концу.

Зазвонил телефон. Увидев на экране имя А-Янь, Вэнь Жумо беспомощно улыбнулся. Мальчику всё равно придется повзрослеть, а пока он присматривает за ним, нечего зря волноваться.

— Алло! — услышав голос Вэнь Жумо в трубке, Ли Янь почувствовал, что готов растаять.

— Мо! У тебя сегодня днем лекция, я положил в шкафчик хризантемовый чай, не забудь взять. Он полезен для горла, смягчает голос.

— М-м.

— А что ты хочешь на ужин? Может, рыбу в кисло-сладком соусе?

— М-м.

— И еще сделаю сельдерей, он полезен для здоровья!

— М-м.

— Мо! — Ли Янь был в легком отчаянии. Он отлично знал предпочтения Вэнь Жумо, но ему совсем не нравились такие односложные ответы. Ведь голос учителя звучал так прекрасно. Ну

ладно, на самом деле ему просто не нравилось, что между ними будто бы не о чем говорить.

Вэнь Жумо слышал недовольство в голосе Ли Яня и находил это забавным. Настоящий ребенок. В последнее время ему всё больше нравилось дразнить Ли Яня.

— М-м?

Ли Янь поджал губы, а затем горько усмехнулся. Ладно, ничего не поделаешь, раз уж он ничего не может с ним поделать. Если бы он сейчас не понял, что Вэнь Жумо просто играет с ним, то прожил бы свои двадцать с лишним лет зря. Впрочем, это ведь тоже прогресс, не так ли? По крайней мере, он никогда не видел, чтобы Мо кого-то еще вот так дразнил.

— Мо может выбрать только что-то одно! Нельзя тратить еду зря! — он, конечно, знал, что учитель любит все эти блюда, но раз уж тот решил над ним подшутить...

— Тебя!

Голос Вэнь Жумо донесся из трубки. Ли Янь замер. Что он сказал...?

Он немигающим взглядом смотрел на телефон. Ему показалось, что у него проблемы со слухом, но сердце при этом пустилось вскачь.

— Ты... что ты только что сказал? — осторожно спросил Ли Янь, затаив дыхание и боясь, что ослышался.

— Я сказал... — Вэнь Жумо намеренно сделал паузу.

Ли Янь мгновенно наострил уши.

— Больше всего я хочу съесть тебя! — после чего Вэнь Жумо повесил трубку. Он легко мог представить глуповатое выражение лица Ли Яня на том конце провода. Поистине, день обещал быть интересным.

Ли Янь, услышав ответ, в изумлении распахнул глаза. Он сказал, что хочет съесть его. Ли Янь, конечно, понимал, что именно имел в виду Вэнь Жумо. Но он никогда не думал, что подобные слова могут прозвучать из его уст.

Мо приглашает его! Эта мысль заполнила всё сознание Ли Яня. Он не знал, что чувствует, просто кровь ударила в голову, он схватил куртку со спинки стула и пулей вылетел из кабинета. В пустой комнате остался лишь крутящийся стул, жалобно поскрипывая.

Ли Янь на всех парах помчался в университет. Он точно знал, в какой аудитории идет лекция Вэнь Жумо, и тихо встал у задней двери, не входя внутрь.

На лекциях Вэнь Жумо всегда был аншлаг. Многие студенты приходили специально ради него, даже соглашаясь стоять в проходах. Ли Янь прислонился к дверному косяку, молча слушая лекцию любимого человека. Вэнь Жумо за кафедрой казался другим — не таким мягким и сдержанным, как в обычное время. В его голосе звучала решимость и страсть. Это не было сухим академическим чтением: каждое его слово заставляло задуматься, каждый ответ на вопрос приносил озарение. Настоящий облик великого ученого.

Ли Янь с пылким взглядом смотрел на изящную фигуру Вэнь Жумо. Его лицо было серьезным, но внутри всё кипело. Он невольно фантазировал: если бы в глазах этого человека плескалось желание, оставался бы он таким же невозмутимым? Будет ли учитель в постели таким же благопристойным, лаская и целуя его теми же руками, что сейчас держат мел? Будет ли он тяжело дышать, выкрикивая его имя? От этих мыслей тело Ли Яня охватил жар, внизу живота возникло болезненное возбуждение, казалось, он вот-вот взорвется.

Ли Янь сглотнул, скрестил ноги, пытаясь успокоить разбушевавшуюся плоть. Всё его внимание было приковано к этому человеку — его любви! Он всегда был так великолепен. В глазах всех остальных он был тем, кем восхищаются и на кого равняются, но в его глазах должен быть только он.

Неужели только он видел, как Мо привередничает в еде? Видел его странное чувство юмора? Для него он ведь особенный, правда? Вспомнив слова Вэнь Жумо по телефону, Ли Янь едва сдерживался, его лицо побагровело от напряжения.

Вэнь Жумо почувствовал на себе обжигающий взгляд. Ему и гадать не нужно было, кто это. Он лишь на миг скользнул взглядом по Ли Яню: нетерпеливый, примчался прямо в университет. Впрочем, Вэнь Жумо ничуть не удивился — он прекрасно знал натуру Ли Яня. Однако времени заниматься им сейчас не было: когда он брался за дело, то был серьезен и сосредоточен, поэтому, отвлекшись лишь на мгновение, Вэнь Жумо вернулся к теме лекции.

Ли Янь неловко потер нос. Хотя во взгляде Вэнь Жумо не было ничего особенного, ему показалось, что тот насквозь видит все его мысли. Ладно! Он действительно нетерпелив. Когда любимый человек настолько совершенен, невозможно сохранять спокойствие, пока всё не определено окончательно.

Они были вместе уже долгое время, и хотя Вэнь Жумо не говорил об этом вслух, Ли Янь чувствовал его нежность и снисходительность. Да, именно снисходительность. Вэнь Жумо, который так дорожил своей частной жизнью, позволял Ли Яню вмешиваться в свой рацион. Он не любил шум, но никогда не отказывал в просьбах Ли Яня. Он просто позволял ему шаг за шагом проникать в свою жизнь.

Лекция Вэнь Жумо закончилась, оставив слушателей в состоянии легкого замешательства от того, как быстро пролетело время. Ли Янь помогал ему собирать материалы со стола, попутно вежливо отшивая студентов, которые хотели задать вопросы.

По коридору они шли друг за другом. Несмотря на то, что Ли Янь пришел сюда с ворохом мыслей, сейчас он чувствовал лишь покой и умиротворение. Они не произнесли ни слова, но в этой тишине было что-то по-настоящему теплое.

Ли Янь вошел в квартиру следом за Вэнь Жумо, и в душе снова зародилось волнение. Он хотел спросить о телефонном разговоре, но слова застряли в горле. Неужели он действительно должен спросить учителя, имел ли тот в виду секс?

Ли Янь мялся, глядя на Вэнь Жумо, чувствуя, как внутри всё скребет от нетерпения. Вэнь Жумо разложил материалы и сел на диван. Он поднял голову и посмотрел на Ли Яня, который нерешительно застыл у двери.

— Закрой дверь и иди сюда, — он подвинулся, освобождая место, и полулежа откинулся на спинку, с полуулыбкой глядя на Ли Яня. Хм! Сейчас он ведет себя так робко, будто это не он только что сломя голову мчался в университет.

Изначально он просто хотел подразнить Ли Яня. Но раз уж добыча сама пришла в руки, как можно не отведать её?

Поймав взгляд Вэнь Жумо, Ли Янь почувствовал себя неловко. Смущенно улыбнувшись, он сел рядом, но опустил голову, избегая пронизательных глаз учителя. Для Ли Яня Вэнь Жумо всегда был объектом почтения и любви — чувства были сложными, возможно, еще и потому, что возлюбленный когда-то был его наставником.

— Ха-ха!

Вэнь Жумо тихо рассмеялся. Реакция этого парня была... ну, довольно милой! Вроде бы совсем не хрупкого телосложения, а каждый раз ведет себя так, что хочется его подразнить.

— А-Янь, ты стесняешься? Неужели ты примчался сюда не для того, чтобы затащить меня в постель? — Вэнь Жумо подался вперед, его теплое дыхание коснулось щеки Ли Яня. Увидев, как мгновенно покраснели уши парня, он рассмеялся еще свободнее и, не удержавшись, слегка ущипнул его за ухо, намеренно придвинувшись ближе.

Лицо Ли Яня вспыхнуло еще сильнее, глаза округлились. Учитель... как он может такое говорить? Хотя Ли Янь не раз фантазировал о том, как учитель может проявлять несерьезность, он знал, что это невозможно — учитель всегда был таким утонченным и благородным. Но сейчас, услышав это из уст Вэнь Жумо, он был в шоке.

Если бы Вэнь Жумо узнал мысли Ли Яня, он бы только фыркнул. Тот старый зануда-книжник — это всё оригинал. Вэнь Жумо, конечно, отчасти находился под его влиянием, но он был сознанием, существующим тысячи лет, — ждать от него соблюдения каких-то моральных норм было бы смешно. Вэнь Жумо всегда жил так, как хотел. Да, он ценил репутацию и имидж, но это касалось только чужих людей. С Ли Янем он мог быть самим собой.

Раньше он опасался напугать Ли Яня, да и времени в этом мире провел еще мало, действуя по инерции характера оригинала. Но теперь Вэнь Жумо полностью адаптировался, и его истинная сущность начала проявляться.

Ли Янь же после шока ощутил прилив восторга. Оказывается, учитель в частной жизни такой! Значит, он доверяет ему. И Ли Янь понял, что ему нравится такой Вэнь Жумо — они стали ближе, не было больше той дистанции, что существовала раньше.

Ли Янь чувствовал жар, исходящий от груди Вэнь Жумо, его сердце напоминало извергающийся вулкан, готовый сжечь его дотла. Он жаждал, чтобы Вэнь Жумо стал еще ближе.

— Хороший мальчик! — Вэнь Жумо был крайне доволен реакцией Ли Яня. Похоже, его А-Янь принял его настоящего. Теплые губы коснулись губ Вэнь Жумо — нежно, робко, явно выдавая новичка.

Ли Янь осторожно ответил на поцелуй. В этот раз не было ни случайности, ни принуждения — лишь близость двух любящих сердец.

Губы сплелись, Вэнь Жумо постепенно вошел во вкус, целуя Ли Яня всё настойчивее, глубже, с глубоким чувством собственности. Его поцелуй был властным и сильным, ловкий язык исследовал полость рта Ли Яня, и лишь когда тот начал задыхаться, он наконец остановился.

Неизвестно когда Вэнь Жумо прижал Ли Яня к дивану. Ли Янь от поцелуя совершенно обмяк. В огромном кабинете слышалось лишь тяжелое дыхание двоих. Вэнь Жумо прижался лбом к лицу Ли Яня, снова и снова легко касаясь его губ.

<http://bllate.org/book/21662/2235193>